

ВЕЧНАЯ ТЕМА

Впервые на сцене пьеса А. М. Горького появилась еще в 1905 году. Это была «На дне». Но до 30-х годов она оставалась по сути дела первым опытом постижения горьковской драматургии. Зато в период с 1931 года и по 1937 год в Воронежском театре было осуществлено восемь постановок пьес А. М. Горького.

Обращение воронежцев к горьковской драматургии связано с именем талантливого режиссера А. И. Канина.

Это он впервые поставил пьесу «На дне» в Воронеже. Он же почти четверть века спустя снова обратился к той же пьесе. «На дне» 1932—1933 годов — спектакль, выдержанный в лучших мхатовских традициях. В нем слышался гневный протест против всего, что унижает человека, отчетливо звучали мотивы горделивого возвеличения личности и ее творческих возможностей.

Большим событием в жизни театра стал в 1933 году спектакль по пьесе «Егор Булычев и другие». Воронежская постановка «Егора Булычева» стала первой на периферии. Заглавную роль в ней исполнял М. А. Зимбовский. «В нем, возможно, не хватало душевной силы, русского широкого размаха, но все же Канин был прав, назначив его на эту роль, — писал много лет спустя участник этого спектакля артист Г. А. Шебуев. — Зимбовский, благодаря его актерскому уму, наблюдательности и большой работоспособности, заставил и нас, его партнеров и зрителей, поверить в драму Булычева».

Вслед за тем последовало обращение к горьковской драматургии другого режиссера воронежца В. М. Энгелькрона. Это была пьеса «Достигаев и другие».

«Детями солнца» театр начал свои первые гастроли в Москве (1935 год), которые прошли с большим успехом и дали возможность столичной критике поведи разговор на тему о «конце театральной провинции». И, действительно, теперь, по прошествии многих лет, можно сказать, что основания для такого разговора были. Работа над пьесами А. М. Горького требовала и от постановщиков, и от исполнителей углубленной разработки психологических характеристик, приучала мыслить большими нравственными категориями.

Несомненно, этапной для роста сценического мастерства театральной труппы явилась деятельность режиссера С. Н. Воронова. Воспитанник Московского художественного театра, ученик К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, он был не только талантливым режиссером, но и замечательный педагог. Работая над пьесами «Последние» и «Варвары», он подходил к постановке каждой из них с широких позиций эстетики социалистического реализма, много учился сам и учил других. К чести режиссера, надо сказать и то, что он бережно относился к опыту своих предшественников, опирался на него и развивал его. Не приходится удивляться тому, что и «Последние» и «Варвары» радовали отличными актерскими ансамблями, в которых трудно выделить кого-либо одного и в котором один дополнял другого. Думается, что эти спектакли многое дали таким артистам, как Г. М. Васильев, Р. Г. Данилевская, А. И. Пальмин, О. П. Мариуц, В. И. Шкурский, П. И. Вишняков, М. И. Шишлова, А. П. Чернов, да и всем остальным.

Осенью 1938 года театр понес большую утрату. С. Н. Воронов умер. Но работа над следующей горьковской пьесой «Дачники» велась по его прежним указаниям. Ставил ее и оформлял спектакль Я. Спектакль тепло был принят зрителями и критикой, и его успех в значительной мере отношу за счет плодотворной деятельности в театре С. Н. Воронова. Из участников этого спектакля мне особенно памяты Л. С. Шмидт (Варвара), В. И. Флоринский (Басов), С. П. Панов (Влас).

В период 1941—1945 годов театр смог показать «Вассу Железнову», в новых постановках «Егора Булычева» и «Мещане». В этих спектаклях были хорошие и режиссерские и актерские находки, однако, строго говоря, нового в них по разным причинам оказалось мало, в своих основных решениях

они повторяли уже найденное и использованное театром.

Значительно лучше прозвучали в 1948 и 1949 годах спектакли «Зыковы» и «Старик» с С. И. Паповым и М. А. Зимбовским в главных ролях. Режиссер В. А. Менчинский предпринял попытку воорудить тот хороший опыт освоения горьковской драматургии, какой был накоплен в довоенные годы. Эти спектакли явились как бы прологом к целой серии горьковских спектаклей. Воронежцы вновь увидели «Мещан», «Врагов», «На дне», «Егора Булычева» и многие другие.

Так в 1951 году на воронежской сцене появились «Варвары». Их возрождение связано с режиссерской деятельностью А. П. Чернова. Около полутора десятилетий перед тем он молодым актером участвовал в постановке С. Н. Воронова. Он в общем сохранил вороновское решение, обогатив ее индивидуальной работой с такими исполнителями, как О. Г. Супротивнал (Надежда Монахова) и А. В. Поляков (Цыганов). Супротивная талантливо показала душевную чистоту своей, лишь на первый взгляд недалекой и вульгарной героини, ее благородное, но безуспешное, приведшее к трагическому финалу стремление найти в окружающей ее среде человека-героя. Поляков с большим мастерством создал образ внешне привлекательного, импозантного столичного, но полностью с опустошенной душой барина-инженера. Эта вторая постановка «Варваров», как и первая, была с успехом показана в Москве.

В последующие, уже более близкие к нашему времени годы, театр с большей или меньшей периодичностью знакомил зрителя с драматургическим наследием А. М. Горького. При этом он одерживал как победы, так и поражения.

По-иному прозвучала третья по счету постановка «Егора Булычева» (1961 год). Постановщик спектакля И. Т. Бобылев отказался от подробного

воспроизведения бытовой обстановки жизни главного героя и его окружения, сосредоточив внимание на социально обусловленном внутреннем мире героя, на трагедии душевно одаренной и сильной личности. Его образ, созданный С. И. Паповым, покорял многогранностью, энергией. Под стать ему выглядели и остальные персонажи, в том числе игумня Маланья (К. П. Трапезникова) и Павлин (В. И. Шкурский). Театр, думается, смог вынести на суд зрителя большие нравственные проблемы, глубоко взволновать его.

В 1966 году, в связи со столетием А. М. Горького, молодой тогда режиссер-дипломник Харьковского театрального института В. Подольский под руководством М. А. Гершта поставил «Фальшивую монету». Эта пьеса, в отличие от многих других, не имела большой сценической истории, к тому же отличалась определенной философской и психологической сложностью. Но театру удалось преодолеть трудности, блеснуть самостоятельностью и оригинальностью. В роли Полины выступала Р. А. Мануковская, в роли Кемского — В. И. Шкурский, создавшие запоминающиеся образы.

Через восемь лет театр вновь взялся за горьковскую пьесу, в четвертый раз за свою историю поставив «На дне». Постановщик — главный режиссер театра Г. Б. Дроздов и главный художник Н. И. Гапонова — действовали, кажется, без особой оглядки на прошлое, постарались посмотреть на пьесу глазами нашего современника. Несомненно, во многом она отличается от традиционной интерпретации пьесы — тем не менее мудрое горьковское слово прозвучало со сцены свежо и убедительно, вновь, как когда-то, ввело нас в мир больших гуманистических идей и устремлений.

Драматургия великого писателя — это целая школа, которую полезно пройти и режиссеру, и актеру, а умение донести неумиряющие идеи добра, справедливости, революционного отношения к жизни — своего рода обязательное мерило профессионального и иного уровня театра и каждого актера. Вот почему, думается, мы вправе ожидать от нашего театра новых встреч с А. М. Горьким.

Н. ДАНИЛОВ,
заслуженный работник культуры РСФСР.

20 MAR 1977

Помни
г. Воронеж